

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Архитектоника романа «Волкодав» М. Семёновой

Исполнитель Багданова Яна Раисовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«15» сентября 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА РОМАНА М. СЕМЁНОВОЙ «ВОЛКОДАВ»	7
1.1. Специфика жанра романа-фэнтези.....	7
1.2. Истоки формирования проблемного поля романа М. Семёновой «Волкодав»	17
ГЛАВА 2. Роман М. Семёновой «Волкодав» как образец жанра славянского фэнтези.....	31
2.1. Символика мира в романе М. Семёновой «Волкодав»: границы взаимодействия цивилизаций	31
2.2. Мотив возрождения и преодоления в судьбе главного героя	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Роман Марины Семёновой «Волкодав» представляет собой уникальный пример жанра славянского фэнтези, который сочетает исторические и мифологические элементы, отражая культурное наследие славян. Этот жанр позволяет автору создавать мир, насыщенный архетипами, которые раскрывают различные аспекты природы человека, его жизни. Для жанра славянского фэнтези характерен не только особый сюжет, но и характерная архитектура повествования, включающая в себя как общий замысел произведения, так и структуру частей, предложений и построенная вокруг культурного противостояния и поиска справедливости, что способствует многосторонней репрезентации созданного мира.

Отметим, что само понятие «архетип», известное со времен поздней античности, широкому внедрению в научный обиход обязано К.Г. Юнгу, который определял архетипы как «наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества» [61, с. 106]. В работе «Попытка психологического истолкования догмата о Троице» Юнг определяет архетип как первозданное воззрение: «Архетип в себе... есть некий непредставимый фактор, некая диспозиция, которая в какой-то момент развития человеческого духа приходит в действие, начиная выстраивать материал сознания в определенные фигуры» [62, с. 47]. Сегодня это понятие активно используется в психологии, философии, мифологии, лингвистике, литературоведении.

Актуальность и новизна исследования обусловлена растущим интересом к жанру фэнтези, в частности к его славянскому направлению. В этом контексте роман М. Семёновой «Волкодав» заслуживает внимания, поскольку он представляет славянскую культуру, её мифологические и философские представления, что делает его интересным объектом для литературоведческого анализа. В произведении поднимаются вечные темы борьбы добра и зла, поиска внутренней силы, преодоления и возрождения,

которые получают особое осмысление через символику мира и развитие главного героя. Творчество М. Семеновой было весьма востребованным на рубеже XX–XXI веков, что связано, как мы полагаем, с тем, что это один из первых авторов, кто начал писать произведения в жанре славянского фэнтези. Несмотря на популярность М. Семёновой, в современном литературоведении отсутствуют работы, посвящённые целостному анализу её романов-фэнтези, в частности романа «Волкодав». В данной работе впервые предпринимается попытка проанализировать архитектуру романа М. Семеновой «Волкодав» как славянского романа-фэнтези, т.е. проанализировать построение произведения как единого целого, взаимосвязь всех основных составляющих его частей, что позволило бы более полно раскрыть своеобразие произведения.

Объектом исследования является роман М. Семёновой «Волкодав»

Предметом исследования – особенности архитектуры и жанровой природы, а также способы формирования художественного мира, основанного на взаимодействии цивилизаций.

Основные вопросы исследования сосредоточены на раскрытии жанровых характеристик славянского фэнтези, особенностях символики и ключевых мотивов, отражённых в судьбе главного героя, а также на специфике повествовательных структур, создающих сложный, многослойный образ мира.

Материалом исследования послужил роман М. Семеновой «Волкодав».

Целью исследования является анализ архитектурных особенностей романа «Волкодав», раскрытие символики, взаимодействия цивилизаций и мотивов, характерных для судьбы главного героя.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать особенности жанра славянского фэнтези;
- охарактеризовать жанровую природу романа М. Семеновой «Волкодав»;

– проследить истоки и формирование проблемного поля, представленного в произведении;

– проанализировать символику мира в романе М. Семеновой «Волкодав»;

– проанализировать мотивы возрождения и преодоления в судьбе главного героя романа М. Семеновой «Волкодав».

Методологическую основу исследования составляют сравнительно–сопоставительный, культурно–исторический и биографический методы.

Основой исследования послужили труды К.Г. Юнга, М.М. Бахтина, В.В. Кожина, Г.Н. Пospelова, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, Н.Д. Тamarченко, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, С.С. Аверинцева, Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова, В.И. Ерёминой, Е.Е. Левкиевской, Н.М. Зоркой, Дж. Кавелти, М.А. Черняк, Цв. Тодорова, Ю.И. Кагарлицкого, Е.М. Неёлова, М.И. Мещеряковой, Е.Н. Ковтун, А.Д. Гусаровой, Г. Лукача, Н.Н. Петруниной, Л.П. Александровой, Е.И. Петуховой, И.В. Чёрного, М. Назаренко, О.С. Агапоновой, С.Ю. Артёмовой, А.О. Баклицкой и Е.Р. Чемезовой, а также научные работы, посвященные архитектурной структуре и тематике романа М.В. Семеновой «Волкодав», таких ученых, как А.А. Боровская, С.Н. Бройтман, Б.О. Корман, Ю.Н. Тынянов, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа и В.И. Козлов. Важными для нашего исследования также являются работы Л.В. Зубовой, Е.Н. Роговой, О.А. Скриповой, Т.С. Кругловой и В.М. Хаимовой, которые углубляют понимание художественных и культурных контекстов, связанных с произведением.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности расширения представлений о жанре славянского фэнтези, его символике и архитектуре.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для создания курсов лекций и

учебных пособий по теории жанров, а также для дальнейшего анализа творчества М. Семёновой.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка используемых источников, включающего б1 наименование.

Во введении определяется тема выпускной квалификационной работы, её актуальность, научная новизна, степень разработанности проблемы, цели, задачи, методы, объект, предмет, исследования, материал, а также его научная и практическая значимость, структура.

Первая глава посвящена исследованию жанровой природы романа М. Семеновой «Волкодав», определению специфики жанра романа–фэнтези, выявлению истоков формирования проблемного поля произведения.

Во второй главе произведён анализ романа М. Семеновой «Волкодав» с целью выявления специфики жанра славянского фэнтези.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования. Анализ романа М. Семёновой «Волкодав» позволяет подтвердить тезис автора выпускной квалификационной работы о том, что архитектоника данного романа свидетельствует о его принадлежности к жанру славянского романа-фэнтези.

ГЛАВА 1. ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА РОМАНА М. СЕМЁНОВОЙ «ВОЛКОДАВ»

1.1. Специфика жанра романа-фэнтези

Жанр фэнтези определяется исследователями и критиками через различные типологические признаки. Так, В.Л. Гопман выделяет его иррациональность и фантастические допущения [11, с. 61–62], К. Строева акцентирует внимание на непохожести описанных миров на реальность [35], а А. Алексеев, Д. Володихин [2] и Н.И. Черная [50, с. 651] подчеркивают организующую роль магии. М.И. Мещерякова [20, с. 300] рассматривает связь жанра с традициями мифа и сказки. Особое внимание обращает на себя концепция Е.Н. Ковтун, которая трактует фэнтези как литературу, базирующуюся на иррациональных фантастических допущениях, что значительно расширяет границы жанра и его историческую перспективу [19, с. 112].

В научных исследованиях активно изучаются истоки фэнтези, которые чаще всего связываются с мифологией или сказками. Е.М. Неелов выделяет сказочную условность сюжета, ориентированную на сказочную модель, описанную В.Я. Проппом [26–29], находя её в фэнтези, научной фантастике и литературной сказке. Е.В. Жаринов классифицирует виды фэнтези, опираясь на интерпретацию авторами национальных мифологий. А.Д. Гусарова исследует отечественное фэнтези через древние сюжеты, связанные с преодолением границ в похоронных обрядах, половозрастных посвящениях и мистических инициациях [12, с. 20]. В.Л. Гопман расширяет спектр источников фэнтези, включая в него рыцарские романы, героические эпосы, литературу романтизма, и анализирует их влияние на современную поэтику жанра [11, с. 621–622].

Жанр романа-фэнтези обладает уникальными характеристиками, которые выделяют его среди других литературных направлений. Основной отличительной чертой фэнтези является введение в текст иррационального

или фантастического допущения, которое становится основой сюжетной структуры, образов и мира. Это допущение определяет ключевые элементы произведения, включая конфликты, мотивацию персонажей и взаимодействие с миром [14, с. 5].

Роман-фэнтези чаще всего разворачивается в мире, отличном от реального. Этот мир может быть полностью вымышленным или совмещать реальные элементы с фантастическими. Важными аспектами такого мира становятся мифология, магия и социальная структура. Мифология основывается на оригинальной или переработанной системе мифов, которая формирует культуру, религию и обычаи вымышленного мира. Магия играет организующую роль, часто определяя законы и принципы существования, а социальная структура включает описание государств, классовых и этнических особенностей.

Иррациональность и магическое допущение, как отмечает В.Л. Гопман, являются важными элементами жанра. Сверхъестественные силы, артефакты или мифологические существа создают уникальную атмосферу и закладывают основу для конфликта. Сюжетная структура романа-фэнтези часто включает путешествие героя, физическое или символическое. В центре повествования находится герой, отправляющийся на выполнение великой миссии. Путешествие сопровождается испытаниями, преодолением препятствий и встречами с союзниками или врагами, что способствует развитию характера героя [11, с. 621–622].

Фэнтези тесно связано с мифологическими и сказочными корнями. Е.М. Неелов отмечает, что жанр использует условность сказочной модели, описанной В.Я. Проппом. Архетипические сюжеты и персонажи, такие как герой, наставник, антагонист, часто формируют основу произведений. Мифологические мотивы, включая путешествия в иной мир, поиск священных предметов и борьбу с чудовищами, находят отражение в жанре [22, с. 102].

Персонажи романов-фэнтези обычно включают героя, антагониста, союзников и магических существ. Герой часто обладает исключительными качествами или способностями, антагонист олицетворяет разрушительные силы, а второстепенные персонажи играют ключевую роль в поддержке или развитии главного конфликта.

Фэнтези объединяет в себе элементы различных жанров, таких как роман воспитания, роман-путешествие, приключенческий роман, а также социальная и философская проза. Благодаря этому жанр остаётся универсальной площадкой для осмысления мифов, современности и человеческой природы через призму фантастического.

Стиль фэнтези выделяется высокой степенью описательности, символизмом и эпическим масштабом. Подробные описания природы, архитектуры и магии создают ощущение уникального мира, насыщенного деталями. Символизм часто отсылает к мифологическим или историческим образам, а временные рамки повествования охватывают длительные периоды, иногда затрагивающие несколько поколений.

Этика жанра фэнтези исследует вечные вопросы, такие как борьба добра и зла, свобода выбора, жертвенность и смысл жизни. Хотя традиционная мораль предполагает победу добра над злом, современные произведения часто отходят от этой однозначности, исследуя амбивалентность героев и ситуаций.

Роман-фэнтези сочетает в себе богатство форм, гибкость и универсальность, что делает его одним из самых популярных и разнообразных направлений в литературе.

Фэнтези возникло в начале XX века, в частности, в 1930-х годах. Фэнтези зародилось как жанр фантастической литературы и включает элементы нереалистического допущения. Фантастика как жанровое направление охватывает сайенс фикшен, хоррор, мистику и фэнтези. Поскольку устойчивый термин еще не сформировался, попробуем сформулировать характеристики жанра через сравнение с близкими жанрами.

Название жанра переводится как «фантазия», и в русском языке используется средний род – незнакомое фэнтези [2, с. 801]. Наиболее полное определение предлагает Т.Е. Савицкая: фэнтези – это «неомифологические повествования о волшебных приключениях разного рода условных героев» [3, с. 71].

Научная фантастика отличается от родственных жанров своей ориентацией на последовательное и планомерное познание мира. В центре сюжета часто находятся технологии, описываемые с точки зрения истории их появления, устройства и последствий использования. Научная фантастика – своего рода испытательный полигон для авторов, где можно экспериментировать с гипотезами будущего на примере правдоподобных героев, вызывая сопереживание у читателей и желание обладать новой техникой. Научная фантастика описывает то, чего еще не существует, но может быть достигнуто. Т.И. Хоруженко подчеркивает, что сайенс фикшен «взяла на себя роль пророка, предупреждающего о грядущих опасностях» [4, с. 161]. В то время как научно–техническая фантастика исследует само изобретение, социально–философская сосредотачивается на анализе последствий освоения новшеств, предупреждая о потенциальных угрозах. Е.Н. Ковтун вводит термин «рациональная фантастика», поскольку определение «научного» в данном контексте оказывается неясным [5, с. 293].

Разграничение между ужасами и фэнтези менее очевидно, так как в этом случае больше внимания уделяется чувственно–эмоциональной стороне восприятия. Основные эмоции, с которыми работает хоррор, – страх и тревога.

Мистика включает потусторонние явления, такие как вампиры, оборотни и призраки. Загадка и таинственная природа этих существ служат основой фантастического допущения этого жанра. Рамки между фэнтези и мистикой размываются с появлением гибридных произведений мистического фэнтези.

В жанре фэнтези особенно заметно мифологическое начало, что побуждает исследователей, в частности, С.В. Гусарову и М.А. Коноплева

призывать к новому взгляду на его историю, освобожденную от предвзятостей [13, с. 134]. А С.С. Торрес, например, исследует влияние Библии на «Хроники Нарнии», отмечая, что «свидетельства библейского сотворения и создания Нарнии разделяют многие элементы на основе контраста и схожести» [8, с. 87]. Это мнение подтверждает предположение Е.Н. Ковтун о том, что фэнтези не требует тщательной подготовки читателя, так как воспринимается как исконный вид фантастики [20, с. 103]. Человеческое мышление изначально иррационально – дети верят, что игрушки оживают ночью, и это одна из причин популярности фэнтези. Главный герой часто одинок, что способствует его психологической проработке и вызывает сочувствие у читателя.

Г. Уэллс утверждает, что рациональная фантастика использует одно допущение, представляя его читателю постепенно, чтобы сохранить веру в мир будущего [5, с. 85]. В фэнтези же «можно все», и «вторичный» мир воспринимается как данность. Когда персонажи осознают фантастическую природу своего мира, они открывают «истинную реальность». Этот новый мир свободен от фальши и обнажает настоящие отношения, что делает фэнтези привлекательным. Оно дарит веру в чудо и демонстрирует, что каждый может быть героем своей жизни.

Фэнтезийный мир насыщен событиями и предоставляет ощущение полной жизни на пределе возможностей. Четкое разделение на Добро и Зло упрощает самоидентификацию героя и его цели. Когда персонаж присоединяется к более широкому контексту, он находит единомышленников и «высшие силы», что создает ощущение единства и великолепия. Эта миссия жанра, когда она удачно реализована, делает читателя счастливым. Фэнтези утоляет ностальгию по детским фантазиям.

Особенностью фэнтези является моделирование «возможного», «вторичного» или «иногo» мира. Ранее мифы были частью реальности, и люди не нуждались в побеге в другие миры. Со временем, под влиянием христианства, вера стала контролируемой, и старые божеcтва перешли в

область суеверий и сказок. Эпоха географических открытий и научных революций привела к тому, что потусторонние загадки отошли на второй план. Однако ранние английские романтики, испытывая ностальгию по мифологии, открыли новую страницу для человечества. После разрушительных войн и техногенных катастроф интерес к магии возродился. С.В. Гусарова и М.А. Коноплев отмечают, что в мире, где все расчётливо, вера в чудо становится особенно важной [13, с. 135].

О.К. Яковенко провела обзор словарных дефиниций и выделила основные черты жанра фэнтези:

- 1) принадлежность произведений к возможным мирам;
- 2) наличие средневекового антуража;
- 3) высокая степень фантастичности;
- 4) ненаучность, иррациональность, обусловленная наличием магии [64, с. 167].

Жанр фэнтези имеет много общего с историко-приключенческим романом, особенно если его действие разворачивается в вымышленном мире, напоминающем европейское Средневековье. Сюжеты таких произведений насыщены приключениями, включая путешествия, опасные ситуации и сражения с представителями злых сил. В произведениях часто присутствуют сверхъестественные существа и явления, что подчеркивает специфику жанра [64, с. 137].

Сам термин «фэнтези» имеет этимологическую связь с понятием «фантастика», и их схожесть заметна также на содержательном уровне. «Многие исследователи не проводят четкой границы между фэнтези, научной фантастикой и литературой ужасов» [63, с. 141]. Однако ключевым отличием фэнтези от научной фантастики является магия, как отмечает Т.И. Хоруженко: «Фэнтези не стремится рационально объяснить мир и возможности героев, что отличает его от научной фантастики» [50, с. 160].

Несмотря на наличие фантастического компонента, фэнтези и научная фантастика имеют разные фокусы. Т.И. Хоруженко указывает, что первая

ориентируется на прошлое, включая элементы мифов и легенд, тогда как вторая смотрит в будущее: «Фэнтези и научная фантастика описывают прошлое и будущее Земли, используя настоящее читателя как отправную точку» [50, с. 161].

В настоящее время фэнтези признается самостоятельным жанром с разнообразными поджанрами, такими как детская фэнтези, готическая фэнтези и другие. Это подчеркивает его сложившуюся структуру и уникальность [50, с. 176].

Жанр фэнтези имеет ряд характерных особенностей, которые выделяют его среди других литературных направлений. Одна из главных черт фэнтези – это наличие вымышленного мира, который часто лишён географической конкретности. В произведениях этого жанра события разворачиваются не в реальной, а в условной реальности. К примеру, в саге Дж.Р.Р. Мартина «Песнь льда и огня» действие происходит в вымышленном мире, охватывающем три материка – Вестерос, Эссос и Соторос, а в «Саге о ведьмаке» описан мир, в котором разнообразие природных ландшафтов и различные королевства создают уникальное пространство. В произведениях Дж. К. Роулинг мир магии переплетается с объективной реальностью, что также подтверждает наличие вымышленного мира, хоть и в иной форме.

Включение элементов Средневековья является еще одной отличительной чертой жанра фэнтези. Средневековье или его элементы часто используются в таких произведениях, как «Песнь льда и огня» и «Сага о ведьмаке». В этих произведениях описана эпоха, близкая к Средневековью, с его рыцарскими дуэлями, замками и величественными сражениями. В «Гарри Поттере» элементы Средневековья присутствуют в виде магических предметов, таких как Философский камень, который был объектом поисков средневековых алхимиков, а также в изображении магических дуэлей и зачарованных замков.

Сюжетное построение в произведениях фэнтези часто основывается сюжете путешествия, где герои проходят долгие и опасные дороги, выполняя

свою миссию и обретая внутреннюю гармонию. В «Песне льда и огня» каждый персонаж, будь то Арья Старк, Дейнерис Таргариен или Станнис Баратион, совершает путешествие, которое изменяет его судьбу. В «Саге о ведьмаке» путешествия Геральта и Цириллы, а в «Гарри Поттере» странствия Гарри и его друзей на поиски крестражей создают центральные сюжетные линии.

Романтический герой, который противостоит трудным испытаниям, также является важной частью фэнтези. В «Песне льда и огня» множество героев, таких как члены дома Старков, могут быть рассмотрены как романтические фигуры, символизирующие верность идеалам и честь в мире жестоких интриг. В «Саге о ведьмаке» Геральт является изгоем и мутантом, борющимся с одиночеством, а в «Гарри Поттере» главный герой, Гарри, несмотря на свою роль избранного, также испытывает чувство одиночества и страха.

Фэнтези часто включает фантастических существ, таких как драконы, эльфы и чудовища, которые становятся важной частью вымышленного мира. В «Песне льда и огня» встречаются Дети Леса, Иные, лютоволки и драконы, в «Саге о ведьмаке» – эльфы, гномы и другие мифологические существа, а в «Гарри Поттере» – гиппогрифы, единороги и другие магические животные.

Одной из часто встречающихся тем в фэнтези является спасение мира избранным героем. В «Песне льда и огня» роль спасителя Вестероса играет Азор Ахай, а в «Гарри Поттере» – Гарри Поттер, который должен победить Волан-де-Морта, предсказанного пророчеством. В «Саге о ведьмаке» Цирилла, согласно её предназначению, должна стать Владычицей времени и пространства, изменить мир, родив ребёнка, который окажет влияние на будущее.

Немаловажным элементом в произведениях фэнтези является столкновение мифологического и исторического времени. Магия, как связанный с мифологией элемент, существует в мире фэнтези как нечто неизменное, в отличие от исторического времени, которое развивается и

изменяется. В «Песне льда и огня» Дети Леса и Иные принадлежат мифологическому времени, в то время как люди живут в историческом. Аналогичная ситуация характерна для «Саги о ведьмаке», где мифологические существа вступают в конфликт с людьми, живущими в историческом времени.

Любовные линии также играют важную роль в сюжете фэнтези, хотя степень их значимости может варьироваться. В «Песне льда и огня» любовные отношения, такие как между Дейнерис и Кхалом Дрого или Джоном Сноу и Игритт, являются ключевыми для развития персонажей и их поступков. В «Саге о ведьмаке» любовь Геральта и Йеннифэр – это основной мотив, который влияет на ход событий. В «Гарри Поттере» любовные линии между Гарри и Джинни, а также между Роном и Гермионой имеют менее значительное влияние на сюжет.

Наконец, фэнтези часто опирается на тему судьбы, рока или случайности, которая играет важную роль в развитии сюжета. Пророчества, предначертанные судьбы и роль избранных героев являются характерными для произведений фэнтези, таких как «Песнь льда и огня», «Сага о ведьмаке» и «Гарри Поттер». Эти элементы показывают, как герои, несмотря на свои усилия и стремления, оказываются вовлечены в события, которые выходят за пределы их контроля, и становятся частью большого космического замысла.

Таким образом, жанр фэнтези объединяет в себе множество характерных черт, таких как вымышленные миры, элементы Средневековья, путешествия, романтические герои, фантастические существа, избранность героя, конфликт мифологического и исторического времени, любовные линии и роль судьбы. Эти особенности создают уникальную атмосферу произведений фэнтези и делают их столь привлекательными для читателей.

Жанр романа-фэнтези представляет собой одну из самых разнообразных и популярных форм художественной литературы. Он характеризуется при создании художественного мира произведения использованием элементов магии, мифологии и воображаемых миров, что

позволяет авторам создавать уникальные, часто не ограниченные законами реальности, сюжеты. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, определяющих специфику жанра.

Для данного жанра характерно присутствие большого количества героев, чёткое разделение на чёрное и белое, наличие вселенского зла по ту сторону фронта и глубокое погружение в местные реалии.

Авторы рисуют подробные карты местности, продумывают биографию персонажей на несколько предыдущих поколений, тщательно документируют историю, мифы, сказания и предания населяющих их мир рас и народов, конструируют вымышленные языки.

Жанр романа-фэнтези имеет уникальные черты, которые выделяют его среди других литературных направлений. Основной особенностью является создание вымышленного мира с уникальной культурой, мифологией и законами, которые часто напоминают европейское Средневековье, но могут быть полностью оригинальными. Магия играет важную роль, выступая естественной частью реальности, не требующей научного объяснения. Сюжет таких произведений сосредоточен вокруг центрального героя, чья история включает путешествия, испытания и борьбу с Злом. Эти путешествия не только развивают сюжет, но и позволяют глубже раскрыть мир произведения. Типичным элементом жанра является «героический путь», в котором герой проходит через внутренние и внешние конфликты. Фэнтези также разнообразно по поджанрам: от эпического и героического до юмористического, мифологического и темного. Важным аспектом жанра являются философские и гуманистические темы, такие как борьба Добра и Зла, природа власти, свобода выбора и жертвенность. Произведения, например, Дж.Р.Р. Толкина, включают в себя не только увлекательные истории, но и глубокие идеи. Такой подход делает роман-фэнтези не просто развлекательной литературой, а важным источником размышлений о человеческой природе и смысле жизни.

Специфика жанра романа-фэнтези включает следующие особенности:

– действие происходит в вымышленном мире, в котором царит волшебство и который населён мистическими существами;

– обязательное использование магии и наличие фольклорных существ;

– авантюрный сюжет, в основе которого лежит путь или квест;

– средневековый антураж;

– поступки и переживания героев выходят на первый план;

– противостояние добра и зла как основной сюжетобразующий стержень;

– полная свобода автора. Он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нём возможно всё.

Таким образом, можно сделать вывод, что фэнтези выделяется своей уникальной свободой в построении миров, где магия и вымышленные элементы являются естественной частью реальности. Этот жанр сочетает мифологические мотивы, философские идеи и глубокие гуманистические темы, позволяя авторам исследовать важные вопросы Добра и Зла, свободы выбора и природы власти. Особое место занимают героический путь и путешествия персонажей, которые не только формируют сюжет, но и раскрывают богатство созданного мира. Разнообразие поджанров делает фэнтези универсальным инструментом для выражения как развлекательных, так и глубоких идей, что обеспечивает его популярность среди читателей всех возрастов. Таким образом, фэнтези, оставаясь тесно связанным с мифами и легендами прошлого, предлагает уникальный способ художественного осмысления человеческого опыта и вопросов бытия.

1.2 Истоки формирования проблемного поля романа М. Семёновой «Волкодав»

Роман М. Семёновой «Волкодав» является одним из ярких произведений в жанре фэнтези, и его проблемы и мотивы развиваются в контексте взаимодействия мифологических, исторических и культурных элементов. Истоки формирования проблемного поля этого произведения тесно связаны с наследием древнерусской литературы и мифологии, а также с современными философскими и социокультурными вопросами.

Во-первых, важнейшей составляющей романа является мотив мести, который пронизывает весь сюжет. Этот мотив, в свою очередь, имеет глубокие корни в традициях народных былин и исторических эпосов. Мечь, как центральная тема, была не только способом разрешения конфликтов в древности, но и важным элементом морального выбора, который часто заставлял героев делать выбор между долгом и личными чувствами. В романе «Волкодав» этот мотив разворачивается в контексте личной трагедии главного героя, чья жизнь полностью изменяется после разрушения его рода и жестокого убийства близких. Главный герой становится символом боли и утраты, его стремление к мести – это не просто личная трагедия, но и путь к поиску смысла жизни.

Роман «Волкодав» – это роман, в котором часто встречается столкновение человеческой и нечеловеческой природы. В изображении мира М. Семёнова использует мотивы, связанные с природной стихией, с фауной и мифическими существами, что отсылает к древним верованиям и культам. В этом контексте главный герой становится своего рода проводником между миром людей и миром зверей, олицетворяя одновременно силу и уязвимость. Вопрос о человеке и его месте в природе, о том, как он взаимодействует с окружающим миром, также вносит значительный вклад в развитие проблемного поля романа [47, с. 160].

Тема власти и ее злоупотребления является еще одним важным элементом, который формирует проблемное поле романа. В «Волкодаве» показана борьба за власть, в которой герой сталкивается с различными фигурами, стремящимися к власти, и понимает, что эта борьба разрушительна не только для его личной жизни, но и для всего общества. Здесь можно увидеть отголоски исторических конфликтов, в которых власти часто приходят к насилию и предательствам, а истинная сила заключается не в праве на власть, а в моральной силе.

В романе М. Семёновой «Волкодав» основной трагедией героя является утрата его связи с родом и общиной, что становится причиной его внутреннего одиночества. Волкодав, являясь последним представителем своего рода, обречён на изоляцию. Его род, который символизирует силу и стойкость, был уничтожен, и, в отличие от других персонажей, Волкодав не может передать своё наследие, продолжить род Серого Пса. Это отсутствие возможности продолжить родовую линию становится для него непреодолимой трагедией, потому что родовая идентичность и принадлежность к общине для него были основой существования. Он вырван из родной среды и обречён на поиски своего места в мире, в котором его род исчез, и он стал одиноким странником. Такая изоляция приводит его к вечному поиску своего пути, своего смысла в этом мире, что является основной темой романа [27, с. 53].

Также в романе глубоко затронута проблема безусловного зла, которое разрушают Самоцветные горы. Эти горы стали следствием катастрофического события – столкновения планеты с загадочным небесным телом, и именно это событие нарушило гармонию мира. Самоцветные горы символизируют не только внешнюю угрозу для человека, но и внутреннее искажение человеческой природы. Катаклизм и последовавшая за ним долгая зима породили в людях жадность и бесчестие, которые стали характерными чертами посткатастрофического мира. Это зло, которое на первый взгляд является природным катаклизмом, через разрушение равновесия становится

причиной появления бесчеловечности и жестокости, с которыми герои романа сталкиваются в своей жизни. В этом контексте мир «Волкодава» описан как место, в котором добро и зло переплетаются, где природа человека изменена трагическими событиями, оставившими глубокий след на душах людей.

Ещё одной важной темой романа является мотив боли и физических страданий, который особенно ярко раскрывается через воспоминания Волкодава о своём детстве и жизни на руднике. Волкодав, выросший в тяжёлых условиях, где каждое действие требует физических усилий, не был сломлен ими. Напротив, эти страдания сделали его сильнее, закалив дух и тело. Он становится символом не только физической силы, но и духовной стойкости. Его способность преодолевать боль и страдания является важным элементом его характера и помогает ему выжить в этом жестоком и беспощадном мире. Эти страдания не делают его жестоким, а наоборот, воспитывают в нём уважение к жизни, к каждому мгновению существования. Боль становится для него не только испытанием, но и важным жизненным уроком, который закаляет его как личность.

Особое внимание в романе уделено оппозиции мужского и женского начал, которая является сквозным мотивом. В то время как Волкодав является воплощением силы, мужества и воинского духа, он, тем не менее, с особым уважением и трепетом относится к женской слабости. Это отношение показывает, что сила Волкодава не только в физическом могуществе, но и в уважении к противоположному полу, в способности видеть ценность в женской хрупкости и нежности. Мужчина и женщина в романе воспринимаются как две противоположные, но равноправные части гармоничного мира. Женская слабость и мягкость в нём не являются чем-то обесценённым, наоборот, они служат поддержкой и вдохновением для сильного героя. Волкодав находит в женщине не только объект защиты, но и моральную поддержку, равновесие для своей души.

Значительную роль в «Волкодаве» играет идея справедливости и выбора между добром и злом, которая актуализируется через внутренний конфликт главного героя. Он не просто стремится к мести, но и пытается разобраться в вопросах этики, ценностей и смысла существования. Его путь – это путь человека, который ищет баланс между внутренними порывами и моральными принципами. Это также открывает широкий спектр философских вопросов о судьбе, выборе и ответственности человека за свои поступки.

Истоки формирования проблемного поля романа М. Семёновой «Волкодав» можно проследить через несколько взаимосвязанных слоев: от глубокой связи с народным эпосом и мифологией до философских и моральных дилемм, которые переживает главный герой. Тема мести, проблема власти, вопросы справедливости, а также взаимодействие человека с природой создают многослойный и напряжённый сюжет, который заставляет задуматься о вечных вопросах о добре и зле, моральных ценностях и смысле человеческой жизни.

В произведениях М. Семеновой поднимаются социальные вопросы современности, включая взаимоотношения в семье, доверие и взаимопомощь между её членами, уважение к старшим, заботу и любовь к младшим. Значительное внимание уделяется описанию роли вождя, который рассматривается как лучший представитель своего народа. Народ, выбирая вождя, формирует его образ, что подчёркивает взаимосвязь между их качествами. Критике подвергаются угодничество, стремление к карьерным достижениям любой ценой, предпочтение угодных, но не достойных людей. Особое значение придаётся формированию гражданственности в рамках семьи и общества.

Фэнтези-романы М. Семеновой сочетают в себе различные жанровые структуры, что проявляется на уровне сюжета, хронотопа и системы персонажей. Использование нереалистической, фэнтезийной прозы позволяет интегрировать черты жанров с разной природой. Роман, относящийся к

фэнтези, включает элементы других жанров, таких как роман воспитания, роман-путешествие и авантюрно-приключенческий роман.

При восприятии текста как авантюрно-приключенческого можно выделить характерные черты: динамичный сюжет, мотив путешествия, наличие множества препятствий на пути к цели, неожиданные встречи с врагами или союзниками, выступающими катализаторами событий. Пространственное перемещение героя становится ключевой структурной основой повествования, что согласуется с концепцией В.Я. Проппа, определяющего сказочную композицию через движение персонажа. В фэнтези сохраняются элементы сказочной структуры, однако этический принцип победы добра над злом уже теряет универсальное значение.

Истоки формирования проблемного поля романа М. Семёновой «Волкодав» лежат в интересе автора к дохристианской культуре и мифологии славян. М. Семёнова создала произведение, в котором фантастический мир опирается на реальные исторические, этнографические и мифологические традиции. Образы персонажей и описание событий формируются под влиянием древних сказаний и эпоса. Этот подход позволяет М. Семёновой исследовать универсальные вопросы добра и зла, чести, мести и духовного пути героя в условиях вымышленной вселенной.

Интерес к славянской мифологии у писательницы проявился с детства, и со временем он нашёл воплощение в литературе. Её первый опубликованный роман, «Лебеди улетают» (1989), и последующие произведения, такие как «Пелко и волки» (1992) «Пелко и волки» (1992), «Волкодав» (1996), «Право на поединок» (1997), «Знамение пути» (1998), «Самоцветные горы» (1999), «Истовик-камень» (2000), «Мир по дороге» (2001), «Братья. Книга 1. Тайный воин» (2002), «Братья. Книга 2. Царский витязь. Том 1» (2003), «Братья. Книга 2. Царский витязь. Том 2» (2004), «Братья. Книга 3. Завтрашний царь. Том 1» (2005), «Братья. Книга 3. Завтрашний царь. Том 2» (2006), «Аратта. Великая Охота» (2017), «Аратта. Затмение» (2018), «Аратта. Змеиное Солнце» (2019) и другие

свидетельствуют о глубокой связи творчества М. Семёновой с историей и мифами славянских народов. Важным этапом на пути к жанру славянского романа-фэнтези для нее стала работа по адаптации при переводе на русский язык произведений западного фэнтези, многие из которых казались автору недостаточно глубокими и шаблонными. Именно неудовлетворённость низким качеством зарубежных текстов вдохновила её создать собственный роман, в котором акцент сделан на традициях и особенностях славянской культуры.

Так появился роман «Волкодав», в центре сюжета которого – Волкодав из рода Серых Псов, у которого нет имени, а прозвище он получил за убийство надсмотрщика Волка. Его история – это путь мести и искупления, начавшийся с трагедии: уничтожения всего его племени, включая родных. Выжив благодаря стечению обстоятельств, герой проходит тяжёлые испытания, включая рабство на рудниках. Несмотря на своё прошлое, Волкодав остается приверженцем чести и справедливости.

Роман М. Семёновой отличается сосредоточенностью на локальных событиях и внутреннем мире главного героя. Здесь нет глобальных битв или попыток спасти мир. Напротив, история концентрируется на личных переживаниях Волкодава, его пути и внутренней трансформации. Центральное место занимают мотивы самопожертвования, стремления к справедливости и верности моральным принципам родного племени. Герой сталкивается с многочисленными испытаниями, неизменно вставая на защиту слабых и борясь за свои идеалы. Его путь – это поиск смысла существования, который не раз заканчивается переосмыслением и принятием новых вызовов.

Произведение насыщено яркими сценами поединков и путешествий, где раскрывается характер Волкодава. Он стремится к идеалу родного дома, воплощающего его мечты о спокойствии и безопасности. Этот мотив делает героя ближе читателям, показывая его стремление к утраченной гармонии. Волкодав отличается от других фэнтезийных персонажей своей

человечностью, бескорыстной заботой о близких и способностью находить баланс между долгом и личным счастьем.

В основе романа лежит идея возвращения к корням: дух времени и обстоятельства предков формируют контекст для осмысления вечных человеческих вопросов. Персонажи «Волкодава» отражают архетипы из славянской культуры, такие как мудрый наставник, герой-одиночка, магический антагонист, что придает сюжету мифологическую глубину. Сам герой воплощает путь очищения и искупления, следуя законам, связанным с традиционной духовностью и этическими ценностями.

Роман также затрагивает проблемы столкновения старых верований с новым социальным и религиозным укладом, что делает его не только фантастическим, но и философским произведением. Таким образом, «Волкодав» становится не просто рассказом о приключениях, но и размышлением о роли человека в мире, его связи с природой и обществом, а также о значении личного выбора.

Одним из центральных факторов, повлиявших на формирование проблематики романа, является интерес М. Семёновой к славянской истории и мифологии. Этот интерес появился у автора ещё в детстве, что, вероятно, было связано с общей тенденцией конца XX века, когда на фоне роста интереса к национальным корням, всё большее внимание уделялось изучению древних традиций и культуры. Славянская мифология и культура в произведении М. Семёновой предстают не как нечто отдалённое и мистическое, а как живой, многогранный и мощный источник вдохновения. Автор стремится воссоздать мир, в котором древние верования, традиции и мировоззрение славян не фоном, а основа жизни людей, следовательно, и повествования.

В противовес «западной» фэнтези, где доминируют условные миры с минимальной привязкой к реальной культуре, Семёнова создала роман, в котором герои, конфликты и идеология берут корни из подлинных славянских реалий. Такой подход позволяет рассматривать «Волкодава», как

не только литературное, но и культурно-просветительское произведение, акцентирующее внимание на славянской идентичности.

В «Волкодаве» прослеживаются мотивы, характерные для эпической литературы. Герой романа, Волкодав, несёт черты эпического персонажа: он борется с несправедливостью, защищает слабых и следует высокому моральному кодексу. Однако Семёнова делает его образ более сложным и человечным, добавляя к архетипической структуре индивидуальные черты, такие как самопожертвование, внутренние переживания и личные трагедии.

Семёнова активно использует элементы славянской мифологии и этнографии, чтобы построить мир романа. Волкодав из рода Серых Псов живёт в обществе, где большое значение имеют древние обряды, символика, ритуалы и верования. Описание быта, оружия, природы и даже философии героев основывается на реальных славянских традициях, но представлено через призму фэнтези. В произведении также подчёркивается важность связи человека с природой, что отражает традиционное для славян мировоззрение.

Особое внимание уделяется концепции «воли» как важнейшей ценности. Для главного героя она неразрывно связана с понятием чести, долга и свободы. Эта идея перекликается с исторической борьбой славянских народов за свою независимость, что делает роман близким читателю.

В романе «Волкодав» критикуются современные идеалы и ценности, что прослеживается в противопоставлении главного героя и мира, в котором он живёт. Семёнова создаёт общество, где жестокость, предательство и жажда власти правят бал. На этом фоне Волкодав, придерживающийся принципов справедливости и честности, выглядит не просто героем, а моральным ориентиром. Таким образом, роман ставит под сомнение современные модели поведения, акцентируя внимание на более простых и искренних человеческих качествах.

Личное восприятие М. Семёновой сыграло важную роль в формировании проблемного поля романа. Её интерес к технике и инженерному делу, сформировавшийся в юности, отразился на

структурности и логике повествования. С другой стороны, увлечение переводами и работа с литературными текстами западных авторов пробудили стремление к созданию произведения, которое могло бы конкурировать с ними, предлагая читателю альтернативную модель фантастического мира.

В центре произведения находится идея поиска героем своего предназначения и самоопределения. Этот аспект можно связать с мировоззренческими исканиями самого автора, для которого литература стала способом выражения своей идентичности и философских размышлений.

Особое место в романе занимает тема утраты дома и стремления обрести новый. Для Волкодава дом – это символ стабильности, уюта и смысла жизни, чего ему всегда не хватало. Этот мотив органично вписывается в фэнтезийное повествование, добавляя ему драматизма. Герой, потерявший всё, постоянно находится в поиске, что делает его путь универсальным символом человеческого существования.

Волкодав – это не просто воин, способный победить любого врага, а человек, стремящийся понять своё предназначение. Эта философская глубина отличает роман от множества других произведений жанра и делает его интересным для широкой аудитории.

В «Волкодаве» поднимаются темы социальной несправедливости, рабства, угнетения и борьбы за права угнетённых. Эти аспекты выводят роман за рамки развлекательной литературы, превращая его в произведение с глубоким социальным подтекстом. Через приключения Волкодава автор исследует сложные вопросы личной и коллективной ответственности, морального выбора и следования принципам.

Произведение стало результатом синтеза различных факторов, включая глубокое знание славянской мифологии, философский взгляд на жизнь, критику западных жанровых стандартов и интерес автора к национальной идентичности.

М. Семёновой удалось создать не только захватывающий мир, но и наполнить его важными вопросами, актуальными как в прошлом, так и в настоящем. Темы свободы, справедливости, ответственности за свои поступки, борьбы с несправедливостью и поиска смысла жизни органично переплетены с культурно–историческим наследием славян.

«Волкодав» не просто рассказывает историю героя, но и заставляет задуматься о фундаментальных аспектах человеческой природы, отношениях с обществом и миром в целом. Это делает роман не только образцом славянского фэнтези, но и важным вкладом в литературу, который стимулирует интерес к изучению культурных корней.

Славянская мифология, эпическая традиция, философские размышления и социальная критика сплетаются в этом произведении, создавая многослойное повествование, которое продолжает находить отклик у читателей разных поколений. Таким образом, истоки формирования проблемного поля романа «Волкодав» можно найти в сочетании культурных, исторических и личных факторов.

В результате можно сделать вывод, что мир фантазии изначально возник как параллельный обыденному бытию человечества. В этих книгах было возможно все – волшебники, драконы, магические кольца, оборотни и ведьмы, коридоры во времени и пространстве, т.е. весь арсенал волшебных сказок и древних легенд. Основная задача фэнтези состояла в утверждении гармонии внутри человека, в победе над самим собой.

Обратившись к истории возникновения жанра фэнтези и выявив его специфику, мы пришли к следующим выводам:

- 1) жанр фэнтези является разновидностью фантастического рода литературы, так же, как и научная фантастика, альтернативная история и др.;
- 2) фэнтези не имеет чёткого определения жанра и единого обозначения, встречаются такие наименования, как: «фэнтези», «фентези», «фентази», «фэнтази» и, наконец, «fantasy»;

3) главные признаки фэнтези – описание заведомо невозможного в реальном мире и магия;

4) авторы, работающие в жанре фэнтези, создают миры, расположенные параллельно реальности или вообще никак с ней не связанные;

5) из литературных жанров наиболее близки к фэнтези научная фантастика, мистика, альтернативная история, миф и сказка.

Собственно, в жанре фэнтези существуют три основных направления, часто перемешивающиеся между собой: героическое, эпическое и игровое фэнтези. В соответствии с этим выделяются поджанры данного вида литературы.

Само слово «фэнтези» в переводе с английского обозначает фантазию, вымысел, сказку. Появлению этого специфического жанра в литературе XX века содействовал ряд тенденций развития западной цивилизации.

Родоначальником жанра фэнтези можно считать американского писателя Роберта Говарда, который стал классиком «героического фэнтези».

Первые шаги фэнтези в русской литературе совпали с расцветом того явления в искусстве, которое многие исследователи называют постмодернизмом. Жанр фэнтези не мог не ощутить влияния постмодернизма и не оказать, в свою очередь, воздействия на него. Он многое воспринял из постмодернистской эстетики. Это и идея понимания мира как текста и текста как мира, и замещение реальной действительности действительностью вымышленной, и мысль об отчуждении человека от жизни, и идея создания собственного мира из элементов культуры, и многое другое. Но не следует утверждать, что русский жанр фэнтези родом из постмодернизма. У него свои корни, своя традиция. Большинство писателей используют только некоторые приемы постмодернизма наряду с традиционными средствами фэнтези.

Роман М. Семеновой «Волкодав» – достаточно традиционный. И в тоже время он выпадает из канонов жанра. История приключений Волкодава,

последнего воина из рода Серого Пса племени веннов, начинается в тот момент, когда обычно подобные истории заканчиваются: герой находит своего врага, из-за происков которого его прежняя жизнь превратилась в череду нечеловеческих испытаний, и убивает его, совершая акт справедливого возмездия.

В результате исследования жанровой природы романа М. Семёновой «Волкодав» можно сделать вывод, что произведение представляет собой сложный многослойный текст, объединяющий элементы различных жанров. Основным жанром романа можно определить как историко-фантастический, что обусловлено сочетанием реальных исторических событий и мифологической составляющей, характерной для фэнтези. Сюжет романа, наполненный эпическими элементами, связан с борьбой главного героя с силами зла, что является важным элементом фэнтези-жанра.

Роман можно отнести к эпосе, поскольку он охватывает длительный промежуток времени и описывает судьбы нескольких поколений, взаимодействующих в условиях жестокой и несправедливой действительности. Социальная и философская компоненты также играют важную роль, поскольку Семёнова глубоко исследует тему чести, мести и личного выбора.

Роман также содержит элементы приключенческого жанра – множество динамичных сцен, связанных с поединками, путешествиями, поисками и противостоянием злу. Эти составляющие делают произведение ярким примером многожанрового произведения, в котором органично переплетаются элементы эпоса, фэнтези, исторической прозы и приключенческой литературы.

Произведение также тесно связано с традициями русской литературы, особенно с жанром исторической прозы и русского эпоса. Тема мести, которая лежит в основе сюжета, и мотивы героической борьбы за правду и справедливость перекликаются с лучшими образцами русских народных сказок и былин. В этом контексте образ Волкодава, решающего бороться с

силой зла, также можно рассматривать как отголосок древних архетипов героя, который отправляется на подвиги ради восстановления справедливости.

Роман М. Семёновой не ограничивается только жанровыми рамками, он сочетает в себе элементы философской и психологической прозы. Важно отметить, как автор углубляется во внутренний мир своего героя, исследуя его личную трагедию, разрывы между долгом и чувствами, а также переживаниями по поводу утрат и поисков смысла жизни. Это делает текст более многослойным и глубоким, позволяя читателю не только следить за внешними событиями, но и проникать в философские размышления о судьбе, чести и жертвенности.

Таким образом, «Волкодав» представляет собой уникальное произведение, в котором жанры взаимно дополняют друг друга, создавая богатую и многогранную картину мира.

ГЛАВА 2. РОМАН М. СЕМЁНОВОЙ «ВОЛКОДАВ» КАК ОБРАЗЕЦ ЖАНРА СЛАВЯНСКОГО ФЭНТЕЗИ

2.1 Символика мира в романе М. Семёновой «Волкодав»: границы взаимодействия цивилизаций

В романе М. Семёновой «Волкодав» особое внимание уделено взаимодействию различных культур и цивилизаций, что отражено через символику мира и границы между народами.

Роман М. Семёновой «Волкодав» отличается глубокой связью с фольклорной и мифологической традицией. Автор использует её как основу для создания детализированного художественного мира, в котором символы становятся посредниками между цивилизациями и героями. Одним из главных приемов автора является переосмысление и обыгрывание фольклорных образов, что позволяет расширить границы классического фэнтези.

М. Семёнова, вдохновляясь работами таких учёных, как А.Н. Афанасьев, Д.С. Лихачёв и А.Ф. Лосев, создала вымышленный мир, где мифологические образы не только передают атмосферу древней эпохи, но и раскрывают эмоциональное состояние персонажей. Например, Великая Богиня в веннской мифологии символизирует гармонию и силу природы, а её связи с миром героев через тотемные животные подчёркивают взаимосвязь человека с мирозданием.

Славянская обрядность пронизывает всё повествование. Персонажи романа не просто следуют ритуалам, но переживают их как часть своей идентичности. Так, Венны почитают Великий День весеннего равноденствия, связанный с рождением мира Великой Богиней:

«Там, наверху, есть Великая Мать, Вечно Суцая Вовне, которая однажды в день весеннего равноденствия родила этот мир вместе с Богами, людьми и девятью небесами» [27, с. 77].

Эти представления отражают близость героев к природе и их уважение к циклам жизни. Например, каждое действие Волкодава сопровождается обращением к стихиям: перед переправой через реку он приносит лепёшку в жертву, а ломая ветку, просит у дерева прощения. Это подчёркивает идею взаимного уважения между людьми и силами природы, что является ключевым элементом славянской культуры.

В художественном мире романа природа не только одухотворена, но и тесно связана с судьбами героев. Символы, такие как река, мост или дерево, выступают границами и посредниками между разными цивилизациями, их взаимодействиями и конфликтами.

Река Сивур, например, становится символической чертой, разделяющей владения племён. Переход через неё связан с риском, но и с обретением новой свободы:

«Сивур испокон веку считался пограничной рекой. Здесь кончались владения галирадского кнеса. Дальше до самых велиморских Врат тянулись сумежные земли, населенные племенами» [27, с. 361].

Мост, соединяющий берега, олицетворяет переход от опасности к спасению, как в случае с кнесинкой, которая покидает свои земли. Однако этот переход требует мужества, усиливая драматизм момента.

Древо Жизни в романе – это не просто образ, а ось, соединяющая миры. Оно символизирует жизненный путь героев, их духовные поиски и связь с предками. Для Волкодава Древо становится напоминанием о том, что каждый поступок влияет на баланс мира:

«Что скажет он Старому Псу, когда над ним зашумит крона вечного Древа?» [27, с. 106].

Мария Семёнова в романе «Волкодав» лишь косвенно упоминает космогонию, используя её для акцентирования различий между народами своего мира. Каждый этнос имеет собственное представление о строении мироздания, однако более подробно автор описывает веннскую модель, к которой принадлежит главный герой. По обрывочным сведениям, можно

восстановить, что, согласно веннам, мир создан Великой Богиней: «Как объяснить чужаку, что там, наверху, есть Великая Мать, Вечно Сушая Вовне, которая однажды в день весеннего равноденствия родила этот мир вместе с Богами, людьми и девятью небесами? Как рассказать ему, что Хозяйка Судеб, Богиня закона и правды – женщина? И еще о том, как из другого мира прилетела пылающая гора, и Отец Небо заслонил Мать Землю собой?..» [27, с. 77].

Согласно этому представлению, солнечную колесницу по небу тянут белые кони: «...конь был белый, без единого пятнышка. Венны знали, что именно такие влекли по небу золотую колесницу». Волкодав, обращаясь к духу лошади, говорит: «Скачи на Небо, лошадка, ...скачи по вечному Древу сквозь небеса, за синий Океан, на серебряные луга. Там тебе Матери соткут новую шубку краше нынешней. Станешь опять жеребенком, опять родишься на свет» [27, с. 75]. На юге, где проходит жизненный путь Солнца, находится вечное Древо, объединяющее миры, а также Остров Жизни – священная обитель богов: «...высилось вечное Древо, зиждущее миры, ... в горнем океане зеленел Остров Жизни, священная Обитель Богов» [27, с. 24].

У каждого веннского рода есть свой тотем, по которому их отличают. В романе упоминаются роды Соловьев, Барсука, Пятнистых Оленей и другие. Волкодав представляет род Серых Псов. После смерти члены рода встречаются с тотемным животным. Так, Волкодав размышляет: «Что скажет он Старому Псу, когда над ним зашумит крона вечного Древа?..» [27, с. 106].

Анализируя символику мира в романе М. Семеновой «Волкодав», можно отметить, что здесь присутствует и вертикальная и горизонтальная модель мира. В соответствии с общепринятыми правилами, добрые боги обитают наверху.

Пространство романа представляет собой двоемирие, состоящее из мира реального и «Беловодья»:

«– Там Врата в мой мир. <...>

Врата пропускают не всякого. Вещественным своим обликом они

напоминают туманное облачко, и человек недостойный просто выйдет, с другой стороны, даже не заметив, что там было что-то, кроме простого тумана. Достойный же переступит границу и проникнет в наш мир» [27, с. 180].

Главный герой неоднократно противопоставляет «свой» мир, мир его родного племени, миру, в котором он вынужден существовать. В этом «чужом» мире все кажется неправильным и далеким от его миропонимания.

Сам мир в романе является авторским вымыслом. Названия городов, рек, селений придуманы и никак не связаны с реально существовавшими в то время или любое другое. Названия местности, географическое расположение объектов совершенно отличаются от существовавших в реальности.

Например:

- «...в *Самоцветные горы*, в страшный подземный рудник...».
- «*Большой Погост* – это были уже коренные земли сольвеннов».
- «...даже чернокожему из Мономатаны, одетому в набедренную повязку из пестрой шкуры питона».
- «...как на *Светыни* сгорел замок кунса Винитария по прозвищу Людоед».
- «Для тяжелых кораблей, приходивших из *Аррантиады*, был устроен настоящий причал из вбитых в дно свай, покрытых добротной бревенчатой вымосткой» [27, с. 67].
- «... Это, должно быть, с острова *Толми*, – сказала Ниилит. – Там живут жрецы Богов–Близнецов».
- «...ни с меднолицым всадником из страны *Шо-Ситайн*».
- «...Благородный Зелхат отбывал у нас ссылку после того, как молодой шад изгнал его из *Мельсины*...».
- «...*Нарлак*, лежавший к северо-западу от *Халисуна*, за горами, которые сольвенны называли Замковыми, а венны – Железными».
- «...кнес проводил лето в большой и могущественной стране

Велимор».

– «Началось же с того, что в *Вечной Степи*, лежавшей за *Халисуном* и *Саккаремом*, появился некий народ».

– «С той самой поры и жили в *Ключинке* западные вельхи и даже успели разделиться пополам, на два клана, луговой и лесной. Луговые жители владели поймой реки *Сивур*, впадавшей в *Светынь*, и там, в заливных лугах, паслись их знаменитые кони».

Роман наполнен фольклорными образами и мотивами. Природные силы олицетворены и выступают равноправными персонажами, которые могут помогать героям или создавать преграды. Такой приём поэтического параллелизма был описан А. Веселовским [12]. Перед боем Волкодав обращается к солнцу: «Благослови мой меч, прадед Солнце» [27, с. 129], подчёркивая родство человека с природой. Также одухотворены первоэлементы: деревья, вода, огонь, земля, металл. Волкодав, ломая ветку, извиняется перед деревом; перед переправой через реку приносит ей подношение: «В роду Серого Пса не было принято обижать Светынь, праматерь-реку, оставляя ее без приношения» [27, с. 13]. Река, в ответ, помогает герою переплыть незаметно: «Помогая ему, Светынь гнала мелкие волны: поди различи мелькнувшую голову среди ряби, в неверных бликах луны» [27, с. 13]. Огонь также наделён чувствами: «Он залил костер водой. Бог Огня, как известно, смертельно обижается, если костер затаптывают ногами. Угли зашипели – сперва сердито, потом жалобно» [27, с. 40].

Эпитеты, такие как солнце – «Всевидящее Око Богов», усиливают связь с фольклорной традицией.

Почитание гор также имеет корни в славянской мифологии, где возвышенности символизируют приближение к небу. В романе вход в Страну праведников находится на вершине горы: «А в самой вершине вздымался исполинский каменный палец, величественный даже на фоне островерхих снежных хребтов. ...несмотря на ясное солнце, ...у основания пальца, где он вырос из скальной гряды, белёсыми клочьями плавал

туман. Он клубился там всегда – ...галирадцы испокон веку прозывали голый каменный монолит Туманной Скалой. И со времён столь же отдаленных почитали это место как странное» (Курсив – М. Семенов). [27, с. 167–168].

Море представлено как грозная и своенравная стихия, вызывающая страх и благоговение: «Океан неистово ломился внутрь суши, и порой под его напором вся масса воды, не находившая выхода из тупика, принималась тяжело раскачиваться взад и вперед. ... содрогались утесы, а путники силились вжаться в твердь... Морской Хозяин бесчинствовал ...» [27, с. 575].

Реки и мосты в романе символизируют границы, отделяющие героев от опасностей. Кнесинка, перейдя мост, оказывается в безопасности: «Обнаружился и мост. Легкий, зыбкий подвесной мост на ... волосяных канатах, мост, составленный из тоненьких ... дощечек. ... Мост обещал спасение» [27, с. 479–480]. Река Сивур разделяет земли: «Сивур испокон веку считался пограничной рекой. Здесь кончались владения галирадского кнеса. Дальше до самых велиморских Врат тянулись сумежные земли, населенные племенами» [27, с. 361]. Переправа через реку сопряжена с опасностью, подчеркивая символическое значение этого акта.

Границы между этими народами не только географические, но и культурные. Они определяют степень взаимодействия и взаимопонимания между различными этносами. Венны, например, живут обособленно, сохраняя свои традиции и обычаи, в то время как сольвенны активно торгуют и контактируют с другими народами, что приводит к взаимному обогащению культур.

Одной из ключевых черт художественного мира романа являются географические границы, которые разделяют различные народы. Река Сивур, упомянутая в тексте, становится не только естественной границей между племенами, но и символом разобщённости и преодоления:

«Сивур испокон веку считался пограничной рекой. Здесь кончались владения галирадского кнеса. Дальше до самых велиморских Врат тянулись сумежные земли, населенные племенами» [27, с. 361].

Природные рубежи подчеркивают замкнутость и изолированность сообществ, вынужденных защищать свои территории. Герои, такие как Волкодав, регулярно пересекают эти границы, что символизирует необходимость диалога и обмена между культурами.

Каждая цивилизация в романе обладает уникальной культурной идентичностью, проявляющейся в религиозных обрядах, мифологии и быте. Например, венны, к которым принадлежал Волкодав, живут в гармонии с природой, поклоняются Великой Богине и следуют строгим обрядам, связанным с почитанием земли, воды и огня. В отличие от них, обитатели Галирада полагаются на более иерархические формы организации и сосредоточены на развитии города как центра власти.

Контраст этих миров очевиден, когда Волкодав сталкивается с городской культурой Галирада. Его простота и уважение к природе противопоставляются хитрости и порой жестокости городских обитателей. Например, сцена, где герой впервые видит рабовладельческий рынок, ярко иллюстрирует культурный разрыв между его мировоззрением и ценностями цивилизации Галирада.

Пересечение границ не только физически, но и психологически влияет на героев. Для Волкодава каждый переход через рубеж чужого мира становится испытанием его ценностей и верований. Он вынужден адаптироваться, не утрачивая собственной идентичности, что становится сложным балансом.

Примером такого внутреннего конфликта служит его взаимодействие с Нянькой – женщиной из другой культуры, с которой у героя возникают сложные, но важные для развития отношений. Через этот контакт Волкодав открывает для себя иной взгляд на мир, который заставляет его пересмотреть свои стереотипы.

Символическим воплощением границ в романе становится Древо Жизни, связывающее миры. Оно символизирует ось, вокруг которой

вращаются судьбы людей и целых народов. Для Веннов Древо – это источник силы, место, где сливаются прошлое, настоящее и будущее.

Пересечение границы между мирами, что происходит в ритуальных действиях или снах, показывает, что взаимодействие цивилизаций возможно только через уважение к мифологическому и духовному наследию. Например, когда Волкодав молится у святилища Великой Богини, он ощущает, что его народ связан с другими через невидимые нити:

«Мать Вечная, что дала миру и людям свои девять небес, ты – начало и конец всех дорог. Мы – твои дети, и все, что есть, дышит твоей волей» [27, с. 423].

Несмотря на разобщенность, роман показывает, что границы не являются непреодолимыми. Взаимодействие цивилизаций возможно через понимание, обмен знаниями и признание ценности другой культуры. Герой не раз становится посредником между мирами, демонстрируя, что уважение к чужим обычаям может стать основой для мирного сосуществования.

Одним из кульминационных моментов романа становится его роль в освобождении рабов. Это событие символизирует не только разрушение социальных границ, но и зарождение новой формы единства между народами.

Главный герой, Волкодав, путешествуя по миру, пересекает эти границы, сталкиваясь с различными культурами и традициями. Его путь символизирует стремление к пониманию и гармонии между разными народами, несмотря на существующие различия.

Природа в романе играет важную роль, отражая духовные и культурные аспекты жизни народов. Венны, например, живут в гармонии с природой, что подчеркивает их связь с духовными корнями и традициями. Сольвенны, находясь на пути караванов и будучи более открытыми к внешним влияниям, также сохраняют уважение к природным силам, но их образ жизни более урбанизирован.

Символика мира в романе М. Семёновой «Волкодав» через призму границ взаимодействия цивилизаций отражает сложность и многогранность отношений между культурами. Границы в произведении выступают не только физическими, но и культурными, психологическими и мифологическими барьерами, преодоление которых становится центральной темой повествования.

М. Семёнова демонстрирует, что взаимодействие между цивилизациями возможно только через уважение к традициям и наследию других народов. Волкодав, как посредник между различными мирами, воплощает идею взаимопонимания и синтеза культур. Его путь символизирует разрушение границ, разделяющих людей, и поиск гармонии в мире, где каждый народ обладает уникальной ценностью.

Таким образом, границы взаимодействия цивилизаций в романе М. Семёновой – это одновременно испытание и возможность, которые позволяют героям и читателям глубже осмыслить природу человеческих отношений и необходимость единства в многообразии.

2.2 Мотив возрождения и преодоления в судьбе главного героя

«Мотив – это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Мотивы могут выступать либо как аспект отдельных произведений и их циклов, в качестве звена их построения, либо как достояние всего творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпох, всемирной литературы как таковой» [2, с. 39].

Рассмотрим немного примеров мотива в различных произведениях.

Мотивы возрождения и преодоления являются важными элементами в литературных произведениях различных авторов, отражая стремление героев к внутреннему и внешнему обновлению.

В литературе эпохи Возрождения мотив возрождения тесно связан с гуманистическими идеалами, акцентирующими внимание на человеке как центре Вселенной. Произведения этого периода часто изображают процесс личностного и духовного обновления, стремление к гармонии и совершенству.

В повести А.И. Куприна «Поединок» мотив преодоления духовной немощи раскрывается через образ Ромашова, который сталкивается с внутренними конфликтами и страхами. Его путь к преодолению заключается в борьбе с собственными слабостями и нравственными дилеммами, что приводит к личностному росту и духовному очищению.

В лирике М.Ю. Лермонтова и С.А. Есенина мотив преодоления смерти выражается через предсказания и размышления о конце жизни. Этот мотив отражает стремление героев к осмыслению и преодолению неизбежного, поиску смысла в жизни и смерти.

Таким образом, мотивы возрождения и преодоления в литературе различных авторов отражают стремление героев к внутреннему обновлению, духовному очищению и поиску смысла в жизни, несмотря на внешние и внутренние препятствия.

Мотивы возрождения и преодоления в судьбе Волкодава, главного героя романа М. Семёновой, представляют собой важные составляющие его внутреннего пути и метафорически выражают концепцию личностного роста и восстановления. Эти мотивы раскрываются через различные аспекты его жизни, включая утрату, стремление к восстановлению и преодолению личных и внешних конфликтов.

В начале романа Волкодав переживает трагедию утраты, которая влияет на его внутренний мир. Он вырван из родной общины, его племя уничтожено, и он лишён своей культурной идентичности. Это событие не только изменяет его физическое существование, но и ведет к духовному кризису. Он чувствует себя одиноким в мире, полном разрушений, и его жизнь становится поиском справедливости и восстановления утраченного

порядка. В этом контексте мотив возрождения проявляется в стремлении главного героя восстановить свою родовую идентичность, вернуть ценности и дух своей общины.

Мотив преодоления тесно связан с внутренней борьбой Волкодава. Несмотря на все жестокие условия, в которых он оказывается, он не поддается отчаянию и, наоборот, становится сильнее. Его физические страдания, такие как жизнь на руднике, становятся катализатором для духовного возрождения. Преодоление боли и лишений способствует формированию его силы воли и решимости, а также помогает ему научиться адаптироваться к жестокому миру, который его окружает. Каждый шаг Волкодава – это преодоление собственных страхов и сомнений, что позволяет ему накапливать силы для борьбы с внешними врагами.

Возрождение героя в романе также можно рассматривать как внутреннюю трансформацию, которая происходит в процессе его взаимодействия с окружающим миром. Волкодав, несмотря на свою жестокость и решимость в борьбе, не теряет в себе человеческих качеств, таких как уважение к жизни и справедливости. В конце концов, преодолевая внешние угрозы и внутренние противоречия, он становится символом возрождения, не только для себя, но и для других людей, которым он помогает найти смысл и путь к свободе.

Для лучшего понимания главного героя, Волкодава, и его истории, стоит рассмотреть его происхождение, характер и путь, который он прошел. Расположенная в кочевом средневековом мире, история М. Семёновой сосредоточена на последнем выжившем представителе клана Серых Псов. Его род был уничтожен, а сам он оказался в рабстве, проведя долгие годы в рудниках смерти, где изнурительная физическая работа, темнота и постоянное насилие закалили его дух и тело. Как сам герой вспоминает: «Надсмотрщик по прозвищу Волк отбрасывает окровавленный кнут, зачерпывает горсть крупной соли и вываливает на обнаженную спину. Парень в колодках корчится, но не издает ни звука» [27, с. 285]. Несмотря на

нечеловеческие условия, Волкодав выжил и, обретя свободу, стал воином, чьи навыки и сила поражают воображение.

Герой выделяется не только своей физической мощью, но и внутренними качествами. В нем соединяются грубость и благородство, жесткость и уважение. Его верность и сострадание проявляются даже по отношению к животным – символом этого является летучая мышь, спасенная им из рудника, которая становится его верным спутником. Это подчеркивает гуманизм Волкодава, его способность находить связь с окружающим миром, даже в самых непростых обстоятельствах. Как говорится в книге, «Женщины святы! – сказал он наконец», что свидетельствует о его глубоком уважении и почитании женщин, несмотря на его грубоватую внешность [27, с. 159].

В романе огромное значение имеют обряды, совершаемые как главным героем, так и другими персонажами: они придают произведению славянский колорит. Например, традиции и обычаи венского племени: «На двенадцатую весну мужи рода должны были отвести его в мужской дом для испытаний, назвать мужчиной и, сотворив обряды, наречь новым именем. Это имя будут знать только самые близкие люди. Да еще жена, когда ему придет время жениться» [27, с. 26]. У древних славян ребенок, чтобы стать членом племени, должен был пройти инициацию. Первая – непосредственно при рождении, по достижении трех лет мальчик проходил потстягу – его сажали на коня, опоясывали мечом и три раза обвозили вокруг двора. В двенадцать-тринадцать лет совершалась третья инициация, в которой получали полный набор сакральных знаний, необходимых по жизни. После этого девушка вскакивала в поневу, а юноша получал право носить боевое оружие и вступать в брак. Мотив инициации героя очень архаичен. Он нашел свое отражение и в фольклоре. После совершения инициации сказочные и былинные герои приобретают новые свойства, обычно такие, как силу, мудрость, магические умения, но самое главное, они вступают в брачный возраст.

Древние славяне верили, что мир населен злыми и добрыми духами. И тем, и другим они приносили жертвы, чтобы умиловать их. Приносили они жертвы водным источникам и лесам, где, по их представлениям, обитали водяные и лешие. В произведении это можно увидеть на нескольких примерах: «Порывшись в мешке, он вытащил лепешку, размахнулся и забросил ее далеко в воду». «Волкодав опустился на колени у родничка и долго, с наслаждением пил. Поднявшись, он поклонился родничку, точно щедрой хозяйке, не поскупившейся на угощение прохожему». «Когда Фитела раздавал хлеб, Волкодаву досталась большая горбушка. Он разломил ее и половину съел, половину отложил. После вечера они с Ниилит мыли опустевший котел, и тогда он размахнулся и забросил оставшийся кусок чуть не на середину озера, отдавая за ласку. – Выкупайся, если хочешь, – предложил он Ниилит. – Я постерегу. Там, куда упал хлеб, гулко плеснула крупная рыбина. И опять все стало тихо. Жившие в озере приняли подношение и пообещали не пугать Ниилит». «Порывшись в поясной сумке, венн вытащил сухарь и разломил его на несколько частей. Одну он обмакнул в чашу и положил на жертвенный камень» [27, с. 174].

Отголоски подобного ритуала принесения жертвы воде можно обнаружить в фольклоре, например, в былинном сюжете о Садко.

Скрывать от посторонних имя в давние времена применялось для защиты человека от нечистой силы, наводящей порчу «на имя» и совершенно бессильной, если настоящее имя неизвестно. Кроме того, было принято скрывать настоящее имя, выставляя напоказ ложное. Данный мотив получил отражение в изучаемом нами произведении: «У самого Волкодава человеческого имени не было вообще, но даже и прозвища он нипочем не назвал бы всякому встречному. Враг может лишить жизни только тело, а злой колдун – утащить на поругание душу» [27, с. 246].

Человека, совершившего убийство, древние славяне считали «нечистым». Однако стоит отметить, что это слово не имело того отрицательного смысла, который мы придаем ему теперь. Оно означало

«отсутствие ритуальной чистоты», а значит, и большую уязвимость для злых сил, которая была присуща, по мнению древних славян, соплеменнику, который сражался и убивал. Какое-то время его не допускали к общей жизни племени, он жил и питался отдельно, совершая очистительные обряды. Например, главный герой романа так описывает «нечистого»: «Убивший нечист, и его нечистота притягивает души убитых, помогает им обрести подобие плоти» [27, с. 111]. «Воин, убивший врага, должен самое малое три дня париться в бане, строго постясь, не ступая на землю, не показываясь солнцу и, уж конечно, не разговаривая ни с кем. И все это ради того, чтобы мстительные души не сумели отыскать погубителя» [27, с. 126].

В старину стол считался ни много ни мало – «божьей ладонью». Считалось обязательным с большим почтением относиться не только ко всем, без исключения яствам, но и к столу, на котором они выставлялись. В романе можно найти подобные примеры: «...позволительно ли пускать зверька на стол, почитавшийся у его народа Божьей Ладонью» [27, с. 362]. «...откликнулся тот и опустил ладонь на деревянную стойку, защищаясь от возможного сглаза» [27, с. 288].

В ту эпоху повседневная одежда каждого человека представляла собой его полный «паспорт». Она содержала огромное количество деталей, очень много говоривших о ее обладателе: из какого он рода, племени и многое другое. Детская одежда древних славян была одинакова для девочек и для мальчиков и состояла из одной длинной, до пят, полотняной рубахи. Право на «взрослую» одежду дети получали только после обрядов инициации. Например, у веннов: «Одета она была в одну длинную, до пят, льняную рубашонку без пояса, перешитую из родительской. Такие носят все веннские дети, пока не войдут в лета» [27, с. 497]. «Только и поймешь, что не мальчик, по одинокой бусине, висящей на нитке между ключиц» [27, с. 501].

Головной убор «мужатой» женщины – двурогая кика. Согласно верованиям славян, рога обладали огромной оберегающей силой. Для подтверждения этой традиции в романе можно привести пример: «Это ведь

все равно что обидеть женщину, которая с возрастом утратила материнство и сменила рогатую бисерную кпку на скромный платок...» [27, с. 351].

Обычай, когда девушки дарили свои бусы юношам, означал что-то вроде помолвки. Девушка сплетала нитку бус, либо это была просто бусина на нитке, и дарила понравившемуся юноше. Дареные бусами молодые люди украшали ремешки, которыми перевязывали свои волосы. С ремешками без украшений ходили только вдовцы, совсем молодые мальчишки и мужчины, на которых не обратила внимание ни одна женщина. Соприкасаясь с волосами мужчины, девичья нитка бус хранила его в боях и на охоте. Одновременно она не давала думать ни о ком другом, кроме той, которая подарила эту нить. Данный мотив нашел широкое распространение в романе «Волкодав»: «Веннские женщины дарили бусы женихам и мужьям, и те нанизывали их на ремешки, которыми стягивали косы. С гладкими ремешками показывались на люди одни вдовцы и те, до кого женщина еще не снисходила» [27, с. 49]. «...девушка взрослеет, парни приходят просить бус – Если мать позволяет. Потом она одного из них выберет...» «По веннскому обычаю, радужная горошина на ремешке у холостого мужчины обозначала лишь, что он собирался хранить верность подарившей ее. Пока она не возьмет его в мужья. Или не предпочтет кого-то иного...» [27, с. 59].

Славяне считали, что разделить хлеб – значит признать человека другом. Это также было использовано в романе для создания определенного колорита: «У него дома считали верхом неприличия усомниться в человеке, с которым случилось разделить кров и еду. Хлеб свят. Вкусившие от одного хлеба – родня» [27, с. 462]. Это нашло свое отражение и в русском фольклоре «хлеб – всему голова».

Религией древних славян было язычество. Распространен был и тотемизм – вера в происхождение рода от какого-либо вида животных. Разновидностью культа в облике животных является оборотничество. Мотив оборотничества имел большое значение в славянских традициях и находит свое отражение в «Волкодаве»: «Сказание о древнем и ныне существующем

духе волков, который еще не забудет о том, что когда-то его сородичи давали силы человеку и пришли на помощь в бою» [27, с. 233].

Волкодав воплощает идеал истинного славянского воина: он не только побеждает своего личного заклятого врага, но и борется со всеми злыми силами, угрожающими миру. Его способности перевоплощаться в собаку добавляют глубины его образу. В славянской мифологии собака ассоциируется с верностью, защитой и помощником человека, что символически подчеркивает миссию героя – защищать, а не уничтожать. Он как бы сам становится тем, что олицетворяет на символическом уровне, как в моменте, когда он говорит: «Имя героя намекает и на его способность перевоплощаться в собаку. В мифологических изображениях собака играла важную роль, так как она всегда являлась помощником человека, сопровождала его на охоту и охраняла дом» [27, с. 103].

Эти качества героя, сформированные испытаниями, создают основу для раскрытия одного из ключевых мотивов произведения – возрождения и преодоления.

В первых двух романах цикла Волкодав проходит путь, состоящий из как динамичных, так и статичных эпизодов. Динамика здесь включает встречи героя с другими персонажами, которые требуют немедленных реакций и часто применения силы, в то время как статичные моменты – это спокойные фрагменты жизни героя, его размышления и наблюдения. Такой подход в структуре романов, с чередованием этих элементов, позволяет создать баланс между действием и внутренним развитием.

Глава за главой, Волкодав встречает новый народ или столкновение с новым противником, что часто завершается физическим противостоянием, которое становится кульминацией главы. Схема в этих частях романов довольно единообразна: герой приходит в новое место, сталкивается с противниками, и в финале либо побеждает их, либо покидает это место.

Противостояния, в которых участвует Волкодав, служат ярким примером борьбы с насилием, направленным на более слабых – женщин,

детей, стариков или животных. Эти персонажи олицетворяют те важные элементы человеческой жизни, которые требуют защиты: будущее, продолжение рода и сохранение опыта поколений. Такой подход делает борьбу Волкодава с «вредителями» не только элементом приключенческой истории, но и моральным поступком, обращённым к универсальным ценностям.

Сюжетные ходы первого и второго романов можно рассматривать через призму русской народной сказки, как это сделал В.Я. Пропп, где структура приключений героя напоминает фольклорные шаблоны: герой освобождает, выручает и восстанавливает справедливость. Волкодав, словно сказочный герой, вступает в борьбу с теми, кто приносит зло, и всегда побеждает.

Однако с развитием событий в первом и втором романах появляется и второй важный элемент – квест. Постоянные перемещения Волкодава по разным местам дают ему возможность наблюдать за людьми и размышлять о смысле своих поступков. Он начинает понимать, что месть – не единственный путь, что помощь другим, даже если они чужие, может быть более значимой целью. Этап внутреннего изменения героя особенно ярко выражен в заключительных частях первых двух романов, где он, пережив множество конфликтов, делает важный шаг к осознанию своих более глубоких моральных убеждений.

В последующих романах, таких как «Знамение пути» и «Самоцветные горы», динамика уступает место статике, и акцент смещается с физических боёв на внутреннее развитие героя. Поединков становится значительно меньше, и вместо них – размышления, более глубокие анализы. Волкодав становится более рефлексивным, он принимает более сложные решения, например, встаёт между двумя враждующими племенами, готовый пожертвовать собой ради прекращения насилия.

В ходе своего путешествия Волкодав пересматривает свои взгляды на дружбу и кровную месть. В первых двух романах отношения между ним и

его спутником, ученым Эврихом, наполнены скрытым конфликтом. Эврих, представитель просвещенного народа, смотрит на Волкодава с высокомерием, считая его необразованным варваром, а Волкодав постоянно ожидает от него колкости или насмешек. Их разногласия приводят к расставанию в финале второго романа. Однако в пятой книге, незадолго до завершения пути героя, они вновь встречаются, и эта встреча становится теплой и трогательной, подтверждая, что за годы разлуки они научились уважать и ценить друг друга:

«Брат мой... друг мой варвар..., – задыхаясь, бормотал Эврих. – Я не знал, каких Богов молить...

– Не смей называть меня варваром! – отвечал хозяин летучей мыши. Его голос тоже почему-то звучал прерывисто и невнятно, как будто он никак не мог проглотить что-то, застрявшее в горле» [27, с. 243].

В начале цикла Волкодав убежден, что между кровными врагами существует непреодолимая пропасть из-за совершенных убийств, и, следовательно, не может быть и речи о каком-либо симпатии. Однако с развитием сюжета он начинает понимать, что всё гораздо сложнее. В четвертом и пятом романах Волкодав оказывается в сложных и опасных ситуациях с Винитаром, своим кровным врагом, чьего отца он убил в поисках мести за уничтоженных родственников. Постепенно они начинают работать вместе, переживая приключения, и приходят к осознанию, что кровный враг может быть благородным человеком и даже стать лучшим другом.

В отличие от первых двух книг, где акцент сделан на внешних приключениях и неизменной готовности героя бороться со злом, в четвертом и пятом романах наблюдается развитие внутреннего мира Волкодава. Эти части цикла показывают не только его внешние подвиги, но и его внутренние изменения.

В этих романах М. Семенова использует новый прием для увлекательности повествования: параллельные сюжетные линии. Помимо

Волкодава, подробно раскрыты истории других героев, таких как Оленюшка, Хономер, Волк и Винитар. Все они первоначально являлись врагами Волкодава, и каждый из них имел свои причины для мести. Семенова описывает, как меняются их отношения с героем, показывая, как эти персонажи перестают быть угрозой и становятся частью его жизни, тем самым подтверждая идею о том, что они больше не могут «помешать герою в послекнижной жизни» [12, с. 5].

В начале цикла Волкодав предстает перед читателем как человек, утративший всё. Его жизнь полна страданий: род Серых Псов уничтожен, семья погибла, а сам герой оказался в рабстве. Постоянный голод, унижения, побои и боль стали неотъемлемой частью его существования. В таких условиях его мир сужается до одной цели – мести за родных. Жажда возмездия становится его единственным мотиватором, позволяющим выжить. После исполнения мести Волкодав оказывается на пороге собственной гибели, внутренне готовый завершить свою жизнь, лишённую смысла. Как он сам говорит: «Смерть не страшна, но она не освобождает от боли» – это отражает его отчаяние и пустоту, с которой он сталкивается после достижения своей цели.

Однако сюжет цикла меняется, как только герой начинает взаимодействовать с другими людьми. Постепенно он осознаёт, что его жизнь имеет значение не только для него самого, но и для окружающих. Через это начинается его процесс возрождения. Как отмечает один из персонажей, «человек жив, пока есть с кем разделить свою боль и радость» [27, с. 264]. Эта фраза служит отправной точкой для понимания того, что Волкодав обретает смысл в своей жизни через отношения с другими людьми.

На пути Волкодава появляются персонажи, которые играют ключевую роль в его преобразении:

Тилорн становится для Волкодава наставником, который открывает ему мир знаний. Учёный обучает его грамоте, что становится важным шагом к саморазвитию. Способность читать и поглощать новые знания помогает

Волкодаву не только обогатить своё понимание мира, но и развить способность к размышлению, переоценке собственных принципов и ценностей. Тилорн утверждает: «Знание – это не просто набор слов, это ключ к пониманию жизни и своему месту в ней» [27, с. 150].

Общение с Ниилит помогает Волкодаву осознать важность внутреннего мира и душевного покоя. Она учит его прощать, смиряться с неизбежным и отпускать прошлое. Этот урок позволяет герою избавиться от чувства ненависти, которое долгие годы было основой его существования, и перейти к созидательной жизни. Как говорит Ниилит: «Прощение не для того, чтобы забыть, а для того, чтобы жить» [27, с. 92].

Эврих становится для Волкодава проводником в большой мир. Путешествия с этим спутником помогают бывшему каторжнику увидеть красоту и многообразие мира, вдохновляют его на новые цели. Эврих показывает Волкодаву, что мир не ограничивается страданиями и борьбой, в нём есть место для радости, красоты и знаний. Он говорит: «Мудрость приходит не с годами, а с умением видеть мир таким, какой он есть» [27, с. 173].

С каждой книгой цикла меняются характер и психология Волкодава. Если в начале истории он кажется замкнутым, жестоким и одержимым мстью, то постепенно его мировоззрение расширяется. Обретение друзей, знание мира и восстановление связи с утраченным родом меняют его внутренне. Волкодав начинает ценить жизнь, помогать другим и видеть в своей миссии больше, чем личную борьбу. Как он сам осознает: «Я не могу больше мстить. Моя жизнь теперь – это защита тех, кто не может защитить себя» [27, с. 159].

Обретая друзей и новое ощущение дома, Волкодав постепенно восстанавливает утраченные связи с прошлым. Он возрождает память о своей семье и предках, что помогает ему обрести внутреннюю гармонию. Герой становится своеобразным гарантом справедливости, готовым защищать слабых и бороться с несправедливостью. Он следует своей «варварской»

родовой правде, которая заключается в соблюдении законов чести, памяти и справедливости. Как он говорит: «Я не забыл свой род, не забыл тех, кто был до меня. Их память живет во мне» [27, с. 312].

Смысл названия цикла исходит из содержания книги: Волкодавом зовется главный герой произведения из рода Серых Псов, который на протяжении сюжетной линии проходит определенные этапы «обрядов инициации». Несомненно, на первый план выходит испытание жизнью, смертью и возрождением (как духовным, так и физическим), которое повторяется у Семеновой в определенной цикличности, системе. Как подчеркивает автор: «Каждое испытание Волкодава – это не только физическая борьба, но и борьба с собой» [27, с. 254].

Герой проходит путь физического и морального взросления, в котором Семенова («Волкодав. Истовик-камень») выделяет три «именных» этапа:

Щенок – герой неопытен, молод. Им руководят эмоции, а не разум. Он попадает в рабство на каторгу в Самоцветные горы вместе со своим другом Волчонок (дети рода Серых Псов не получали имени до определенного периода и имели лишь прозвища).

Пес – вместе с физическим взрослением начинается и моральное, герой начинает переосмысливать свои убеждения, на смену эмоциям приходит холодный расчет. На данном этапе Пес лишается единственного друга и соплеменника: Волчонок становится Волком и уходит в надсмотрщики, издеваясь над каторжанами и истязая их побоями.

Волкодав – герой полностью сформировал свои убеждения. Окончательное взросление ознаменовалось убийством Волка, предавшего традиции рода Серых Псов и самого Волкодава, последнего представителя племени. Убийство надсмотрщика голыми руками по традиции давало каторжанину право на полное освобождение.

В результате можно сделать вывод, что роман М. Семёновой «Волкодав» является ярким примером славянского фэнтези, успешно сочетая элементы традиционной славянской мифологии с современными канонами

жанра фэнтези. В этом произведении автор мастерски создает мир, в котором переплетаются древние славянские верования, обычаи и мифологические существа, что позволяет роману уникально выделяться среди прочих произведений фэнтези.

Одной из важнейших особенностей «Волкодава» как образца славянского фэнтези является то, как Семёнова привлекает к созданию мира богатые культурные и мифологические традиции славян. В отличие от западного фэнтези, где часто используются персонажи и образы, заимствованные из классической мифологии (например, греки, римляне или англосаксы), автор фокусируется на славянских духах, божественности, верованиях и обычаях. Магические силы, использующиеся в произведении, во многом основываются на языческих богах и существах славянского пантеона, что придает роману глубину и самобытность.

Главный герой, Волкодав, является типичным персонажем славянской мифологии – воином, но не только физически сильным, но и наделённым внутренней силой, моральной стойкостью. Его путешествие и борьба за правду имеют не только индивидуальное, но и коллективное значение, что связано с древнеславянским пониманием героя как защитника своего народа и справедливости.

Семёнова умело использует элементы фэнтези, такие как магия, героические сражения и мистические существа, но эти элементы органично переплетаются с реалиями и философией славянской культуры. В отличие от других типов фэнтези, славянское фэнтези всегда тесно связано с природой и цикличностью жизни, что отражается в романе «Волкодав» через многочисленные упоминания о временах года, ритуалах и силе природы. Также, фокус на коллективной ответственности и важности сохранения традиций является характерной чертой славянской фэнтези.

Роман М. Семёновой «Волкодав» можно рассматривать как важный вклад в развитие славянского фэнтези, благодаря глубокому использованию славянской мифологии и культуре, органично вплетенной в сюжет. Это

произведение не только представляет собой развлекательное фэнтези с элементами магии и сражений, но и затрагивает важные философские и культурные вопросы, связанные с поиском справедливости, смысла жизни и защиты своей родины, что делает его особенно ценным в контексте литературы, обращенной к славянским корням и традициям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман М. Семёновой «Волкодав» представляет собой не только яркий пример славянского фэнтези, но и произведение, которое затрагивает важнейшие вопросы человеческой жизни и внутренней эволюции героя. Центральный мотив романа – это личное преодоление, поиски справедливости и мести, что делает произведение глубоко философским и многозначным.

Архитектоника романа продумана таким образом, что сочетает эпические элементы, мифологические мотивы и психологические переживания героя. Волкодав, пройдя через множество испытаний, символизирует силу воли, стойкость и стремление к самосовершенствованию. Его личная трагедия – потеря рода и утрата культурной идентичности – служат отправной точкой для дальнейшего поиска смысла и гармонии, как в собственной жизни, так и в отношениях с окружающими.

Мотив преодоления в судьбе главного героя перекликается с другими важными темами, такими как противостояние мужского и женского начала. В романе это не просто биологическая оппозиция, а философская концепция, где воля и сила мужчины сочетаются с мягкостью и хрупкостью женщины. Это противостояние, на первый взгляд, кажется непримиримым, но на самом деле оно создает гармонию, необходимую для духовного роста и преодоления личных и внешних трудностей.

Кроме того, сюжет романа тесно связан с идеей разрушения естественного порядка, воплощенной в Самоцветных горах. Эти географические и мифологические элементы представляют собой катастрофическое событие, которое нарушает гармонию мира и влияет на людей, погружая их в хаос и жадность. Этот катаклизм, в свою очередь, порождает необходимость героических усилий для восстановления

справедливости и восстановления внутреннего равновесия как на уровне личности, так и на уровне общества.

Таким образом, «Волкодав» – это произведение, которое обращается не только к любителям жанра фэнтези, но и к тем, кто ищет в литературе глубокие размышления о человеческой природе, о том, как утраты и испытания могут привести к возрождению, а борьба с внешним злом помогает герою найти гармонию внутри себя.

Фэнтези – это литературный жанр, в котором события разворачиваются в мире, отличном от реального, где происходят невероятные или невозможные события, не поддающиеся рациональному объяснению. Хотя действия происходят в вымышленной вселенной, она имеет схожесть с нашим миром, но не является его точной копией.

По структуре и сюжету фэнтези схоже с приключенческим романом, но её отличает отсутствие стремления объяснять происходящее с научной точки зрения. В мире фэнтези магия, таинственные явления и необычные существа являются естественной частью повседневности.

Основой фэнтези служат фольклорные сюжеты, которые подвергаются переработке и новому осмыслению. В развитие жанра также внесли вклад такие литературы как рыцарский роман, готический и приключенческий романы.

Фэнтези как самостоятельный жанр начало развиваться в начале XX века, и можно считать, что первыми основателями жанра стали Роберт Э. Говард и Дж.Р.Р. Толкин. В русской литературе жанр фэнтези стал набирать популярность в 90-х годах XX века. Именно в это время было написано произведение М. Семеновой «Волкодав» (1995), которое стало значимым вкладом в развитие славянского фэнтези.

Славянское фэнтези отличается тем, что в произведениях используется мифология, традиции и обычаи славянского народа, в отличие от западного фэнтези, которое основывается на кельтской и скандинавской мифологии.

Этот поджанр, как и другие виды фэнтези, классифицируется в рамках общего жанра литературы.

Таким образом, «Волкодав» – это произведение, которое обращается не только к любителям жанра фэнтези, но и к тем, кто ищет в литературе глубокие размышления о человеческой природе, о том, как утраты и испытания могут

Роман «Волкодав» – это интерпретация русской былины о богатыре. В произведении ярко прослеживаются традиции и обычаи славян, особенно обряд инициации, который имеет реальную основу в древнеславянских ритуалах. Эти элементы помогают создать атмосферу реальности и «знакомости» для читателя, усиливая эффект погружения в мир романа.

Важным литературным инструментом, который использует автор, являются метафоры, олицетворения, а также старославянские слова и устное народное творчество, такие как половицы. Все эти средства вместе с деталями быта, одежды и образа жизни племен помогают создать яркую картину жизни славян в эпоху язычества.

Хотя для романа «Волкодав» характерны традиционные каноны жанра, он также выделяется своими особенностями. Например, приключения главного героя начинаются в тот момент, когда обычно подобные истории заканчиваются: Волкодав находит своего врага, месть за которого стала причиной множества страданий, и уничтожает его, завершая цикл своего возмездия.

Мир романа, хотя и вымышленный, кажется очень реальным благодаря множеству ярких персонажей, принадлежащих разным племенам, таким как вельты, венны, сегваны и другие. Эти племена, благодаря индивидуальным особенностям, словно взяты из исторических источников, что придает роману особую атмосферу.

В ходе работы над исследованием жанра славянского фэнтези были охарактеризованы ключевые особенности этого направления, среди которых особое внимание уделяется использованию мифологических элементов,

народных поверий и обычаев, а также тесному взаимодействию с историческими и культурными аспектами славянских народов. Славянское фэнтези использует традиционные образы и символы, обогатив их фантастическими элементами, что создаёт уникальный мир, в котором мифология, реальность и вымысел переплетаются в одно целое.

Жанровая природа романа М. Семёновой «Волкодав» была подробно проанализирована, что позволило выявить его принадлежность к славянскому фэнтези, а также его уникальные черты. Семёнова создала произведение, где фэнтезийные элементы, такие как магия, мифологические существа и героическая борьба, органично сочетаются с глубокой человеческой драмой. Роман отличается не только приключенческим содержанием, но и философскими размышлениями о мести, судьбе и поисках смысла жизни.

Истоки и формирование проблемного поля романа были прослежены через отношение главного героя Волкодава к своей судьбе, а также через его взаимодействие с окружающим миром. В произведении ярко проявляется проблема утраты родовой идентичности, отчуждения от общества и борьбы со злом, которое представляет собой не только внешние враги, но и внутренние демоны самого героя.

Символика мира в романе была рассмотрена с точки зрения её значения для развития основного конфликта. Самоцветные горы, как важный элемент сюжета, символизируют разрушение естественного порядка мира, которое приводит к катастрофам, как на уровне природы, так и на уровне человеческих взаимоотношений.

Мотивы возрождения и преодоления в судьбе главного героя были проанализированы через его личную трансформацию. Волкодав, пережив множество страданий и потерь, стремится не только отомстить за свою утрату, но и восстановить гармонию в своём внутреннем мире. Мотивы – преодоление боли, одиночества, возвращение к родовой культуре и поиски

духовного возрождения – составляют основу развития героя, что делает его борьбу не только внешней, но и глубоко внутренней.

Таким образом, проведённый анализ показал, что роман М. Семёновой «Волкодав» является ярким примером славянского фэнтези, в котором гармонично сочетаются фэнтезийные элементы, мифологические и философские мотивы, что позволяет глубже понять как жанровые особенности произведения, так и его более широкие культурные и духовные контексты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». Электрон, текст, дан. [Б.м.], 2001–2011. URL: [http://www.krugosvet.ru/enc/kultiira i obrazovanie/literatura/FENTEZI.html?page= 5,12](http://www.krugosvet.ru/enc/kultiira_i_obrazovanie/literatura/FENTEZI.html?page=5,12)
2. Барашкова А.В. Славянская фэнтези: образно–мотивный ряд (на материале произведений М.В. Семеновой): автореферат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cheloveknauka.com. (Дата обращения: 10.12.2024).
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики.: Сб. – М.: Худож. лит, 1975. с. 234–407.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; [примечания С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1986. – 444 с.
5. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
6. Бережной С. Песни Серых Псов. Рецензия на роман М. Семеновой «Волкодав» // Официальный сайт М. Семеновой. Режим доступа: www.semenova.olmer.ru. (Дата обращения: 10.12.2024).
7. Березин В. Фэнтези // Октябрь. 2001. № 6. С.185–188.
8. Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2005. – 431 с.
9. Ведерникова Н.М. Фольклор как способ отражения культурного ландшафта (по материалам полевых выездов 2000–2002 гг.) Режим доступа: <https://uchebana5.ru/cont/1204949-p50.html>. (Дата обращения: 10.12.2024).
10. Винтерле И.Д. Миф как основа литературы фэнтези / И.Д. Винтерле // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1–2. – с. 37–39.

11. Гопман В. Научная фантастика // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2003. с. 621–622.
12. Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Гусарова Анна Дмитриевна; [Место защиты: Петрозавод. гос. Ун-т]. – Петрозаводск, 2009. – 22 с.
13. Демина А.В. Архетип героя в литературе жанра фэнтези. Трибуна молодого ученого. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-geroia-v-literature-zhanra-fentezi/>. (Дата обращения: 10.12.2024).
14. Демина А.В. Феномен фэнтези: определения и истоки / А.В. Демина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1(30). – с. 326–331.
15. Догода // Энциклопедия мифологии. Режим доступа: <http://godsbay.ru/slavs/dogoda.html>. (Дата обращения: 10.12.2024).
16. Доманский Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Изд. 2-е, испр. и доп. – Тверь, 2001, 94 с.
17. Дудко Д.М. (Д. Баринов) Славянская фэнтези: вчера, сегодня, завтра. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/star/doklad/2004/dudko2.htm>. (Дата обращения: 10.12.2024).
18. Дьяконова Е.С. Конструирование единого пространства художественного аномального мира в произведениях жанра фэнтези. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-edinogo-prostranstva-hudozhestvennogo-anomalnogo-mira-v-proizvedeniyah-zhanra-fentezi/>. (Дата обращения: 10.12.2024).
19. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

20. Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики / М.И. Мещерякова; Науч. практ. центр «Мегатрон». – Москва: Мегатрон, 1997. – 381 с.
21. Мончаковская О. С. Феномен фэнтези и критерии оценки жанра в эпоху постмодерна // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2008. № 19. с. 342–349.
22. Неелов Е.М. Ещё раз о жанровой специфике фантастической литературы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета: Научный журнал. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – Серия: Общественные и гуманитарные науки, 2008. №1 с. 100–105. (91).
23. Осипов А.Н. Фэнтези // Он же. Фантастика от «А» до «Я»: краткий энцикл. справочник. – М., 1999. – 320 с.
24. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / отв. ред. И.М. Тронский. – Л.: Издательство ЛГУ, 1946. – 364 с.
25. Пропп В.Я. К вопросу о происхождении волшебной сказки (Волшебное дерево на могиле) // Советская этнография. 1934. № 1–2. с. 128–151.
26. Пропп В.Я. Морфология русской волшебной сказки // Сказочная комиссия в 1926 году. Обзор работ / под ред. С.Ф. Ольденбурга. – Л.: Государственное Русское географическое общество, 1927. С. 48–49.
27. Семенова М. Волкодав: роман / М. Семенова. – Москва: ОЛМА–ПРЕСС; Санкт-Петербург: Нева, 1998. – 635 с.
28. Смирнов А.А. Древнеирландский эпос // Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Худож.лит., 1973. – с. 547–564.
29. Соболева К.А. Фольклорное и мифологическое в английской литературной традиции XX века (Дж.Р.Р. Толкин, У.Б. Йейтс) // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук – М., 2005, 28 с.
30. Солопова А. Жанр фэнтези в анимации. URL: <https://www.proza.ru/2018/01/05/1649>. (Дата обращения: 10.12.2024).

31. Стеблин-Каменский М.И. Исландские саги // Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Худож.лит., 1973. – с. 7–22.
32. Строева К. Тупики и выходы [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – Электрон, версия печат. публ. – 2005. – № 71. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/71/str28.html>. (Дата обращения: 10.12.2024).
33. Тимошенко Т.М. Заметки на славянской фэнтези // Вчені записки ХГУ. – 2006. – Т. XII. – 469 с.
34. Тихомирова О. Альтернативная мифология для Англии, или Квест Профессора Толкина// Вікно у світ. – Вып. «Литература западной Европы. Великобритания, Ирландия». – 2001. – с. 56–68.
35. Толкиен Дж.Р.Р. О волшебных сказках//Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. – М., 1991. – с. 227–299.
36. Толкиен Дж.Р.Р. Профессор и чудовища: Эссе. – СПб.: Азбука–классика, 2004. – 285 с.
37. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – с. 227–284.
38. Успенский Б.А. Поэтика композиции. – СПб: Азбука, 2000. – 347 с.
39. Фарыно Е. Введение в литературоведение: учеб. пособие для студентов вузов / Ежи Фарыно; Рос. гос. пед. Ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт–Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004 (ООО Береста). – 639 с.; 24 см.
40. Федоров В.В. О природе поэтической реальности. – М., 1984. – 184 с.
41. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – Т.2. – М., 1990. – 607 с.
42. Фрумкин К.Г. Философия и психология фантастики. Монография, 2014. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81971&p=34>. (Дата обращения: 10.12.2024).

43. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Просвещение, 1986. – 958 с.
44. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – 445 с.
45. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 437 с.
46. Хапаева Д. Готическое общество: морфология кошмара. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 152 с.
47. Хоруженко Т. И. Фэнтези на стыке с научной фантастикой: формирование направления стимпанк-фэнтези // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 159–165.
48. Хукер М.Т. Толкин русскими глазами. – М.: ТТТ; ТО СПб, 2003. – 301 с.
49. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
50. Черная Н.И. Позиция писателя и развитие романских форм / Н.И. Черная, АН УССР, Ин-т лит. им. Т.Г. Шевченко. – Киев: Наук. думка, 1990. – 160 с.
51. Чернухина Т.Б. Поэтика сказочно–мифологического эпоса Дж.Р.Р. Толкиена «Повелитель Колец»//Вопросы поэтики художественного творчества: Межвуз. сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 1991. – с. 46–51.
52. Чернышева Т. О старой сказке и новейшей фантастике // Вопросы литературы. – 1977. – №1. – с. 229–248.
53. Шервуд Е.А. От англосаксов к англичанам. – М.: Наука, 1988. – 237 с.
54. Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий// Предания и мифы средневековой Ирландии. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – с.5–30.

55. Шпенглер О. Закат Европы. – Т.1. – М., 1993. – 212 с.
56. Щукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. – 2004. – №10. – с.47–64.
57. Эсалнек А.Я. Архетип // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб пособие / Под ред. Л.В. Чернец. – М., 1999. – 555 с.
58. Юнг К.Г. О психологии бессознательного. – М., 1994. – 106 с.
59. Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. – М., 1995. с. 47–48.
60. Яковенко О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск: Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет», 2008. № 1. С. 140–167.
61. Яковенко О.К. Миф как жанрообразующий компонент фэнтези / О.К. Яковенко // Концепт и культура: материалы III Международной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.). – Кемерово, 2008. – 895 с.